

Малый театр у речников

Наш теплоход «Красноярский рабочий» поздравился из Игарки в Красноярск. Как-то во время обеда в кают-компании вполне возбужденный капитан Лиханский и, размахивая бланком радиogramмы, сказал:

— Товарищи, на наш теплоход прибывает Малый театр!

Мы смотрели на капитана по все глаза. Михаила Елизарович был не таким человеком, чтобы бросать слова на ветер. С другой стороны, новость была совершенно невероятной.

— Какой Малый театр? — осторожно осведомился кто-то.

— У нас в стране только один драматический Малый театр, — строго отрезал капитан. — Только один. Московский.

И капитан фасказала, что бригада Малого театра едет на гастроли в Заполярье, чтобы показать свое искусство северянам. Сейчас театр находится в Красноярске, и вот теперь радиogramма сообщала, что команда нашего теплохода выехала честь доставить труппу в низовья Енисея.

Конечно, у нас только и разговорной было, что об этом событии. Пастроение у всех — приподнятое. Хотя на судне и так все блестяще, но каждому хочется, чтобы теплоход выглядел, как игрушка. Особенно приятно нам было то, что театр решил плыть на буксирном теплоходе. Нам сказали, что артистам хочется поближе познакомиться с жизнью речников богатыря-Енисея и поэтому они решили отказаться от первоклассных кают пассажирского теплохода.

И вот дорогие гости — на судно. Правда, тесновато, но ни гости, ни хозяева не жалуется. С первого же дня между артистами и командой установились какие-то необыкновенно простые, дружеские отношения — как будто мы знакомы уже много лет. Народная артистка СССР Вера Николаевна Пашенная проводит долгие часы в рубке, рассказывая капитана о жизни на реке. И. З. Богатыренко занялась судовой библиотекой, помогает новости в ней порядок. Много гостей у механика Ефремона, рассказывающего об устройстве двигателя.

Кажется, на второй день рейса к Вере Николаевне Пашенной пришла судовая делегация.

— Вера Николаевна, — робко пачал маселекник Молчанов, — а польза ли на судне какой-нибудь спектакль сыграть? Или хотя бы отрывочек, сценки какие-нибудь?

— На судне? — Вера Николаевна на секунду задумалась и переспросила. — На судне? А ведь можно попробовать! Конечно, можно!

И через полчаса дело закипело.

У нас на буксире плыли большой лихтер и две баржи. Сцену было решено устроить на лихтере. На бочки положили доски. Конечно, декорации, которые театр вез с собой, были бесполезны на такой сцене. Зато очень пригодились нехитрая мебель из каюты шкипера: решено было ставить «На бойком месте» Островского. Занавес сделали из брезента, которым покрывают груз. Поднимать и опускать его должны были два матроса.

Представьте себе картину. Мощный теп-

лоход полным ходом плет вниз по широкой реке мимо диких скал, мимо заросших таежной цветной хребтов. С борта судна лижут катер. По шаткой стремянке на него спускаются задерживавшие артисты. Катер отваливает от борта теплохода, спешит к лихтеру. Дюжати рук тянут в тельеам пьесы, чтобы помочь им вскарабкаться на труп.

Занавес поднимается — вернее, матрсы отталкивают в сторону кусок брезента. Начинается спектакль Малого театра Союза ССР. Тинича. Яркое светит солнце. ослепительно блестящая река, непривычно розки мазки грима. Но через минуту все это забывается. Остается только сцена, бессмертная пьеса великого драматурга, изумительное мастерство актеров. Неподвижно замерли зрители, расположившиеся на бочках, ящиках, а то и прямо на пьлаубе.

Вера Николаевна Пашенная играла Евгению, хозяйку постоялого двора. Играла, как всегда, блестяще, вдохновенно.

И только раз она улыбунулась совсем не по ходу пьесы. Это случилось тогда, когда пожилой шкипер, узевшись игрой артистов, наруд крикнул громко и зло «хозяйке постоялого двора»:

— Ну и змея! Вот змея!

Кончился спектакль. Зрители бросились на сцену, жали артистам руки, растроганно благодарили их. И когда катер вернулся к теплоходу, с лихтера все еще продолжали махать платками и кричать что-то возбужденно и радостно.

На теплоходе выходила своя печатная газета. В ней было опубликовано за подписью труппы театра такое письмо:

«Коллективу теплохода «Красноярский рабочий».

Большое, искреннее спасибо от коллектива Московского Государственного Малого театра всей команде за теплое, чуткое, внимательное и заботливое отношение.

Никогда не забудем мы эти прекрасные дни пути по величественной и красивой реке Сибири, вдохнувшие в нас свежую энергию... Мы с большой радостью сыграли спектакль в трудной и непривычной для нас обстановке — на лихтере плывущего в Арктику каравана, — горячая реакция на который нам очень дорога. Всем, всем, всем — наша глубокая признательность, наша пожелание блестяще завершить трудный рейс».

Все, о чем рассказано выше, было тринадцать лет назад. Недавно мне снова довелось побывать на «Красноярском рабочем», и там мне показали это письмо. На теплоходе до сих пор помнят о необыкновенном спектакле...

В дни славного юбилея Малого театра речники Енисея присоединяют свой голос к хору восторженных приветствий. Малый театр был у них в гостях. Его артисты, давно заслужившие мировую славу, играли для них на сцене, сделанной из досок и бочек. Как же не любить этот чудесный театр, сто двадцать пять лет несущий свое яркое, светлое, радостное искусство народу!

Г. КУБЛИЦКИЙ.